

Литературное наследство

Выпуск 33–34. Часть 1

УДК 82
ББК 83
Л64

Л64 Литературное наследство: Выпуск 33–34. Часть 1 / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 604 с.

ISBN 978-5-458-53199-3

"Литературное наследство" – старейшее российское издание, посвящённое истории отечественной литературы. Первый выпуск "Литературного наследства" появился в конце 1931 года. За 80 лет "Литературное наследство" извлекло из архивно-забытых и осуществило первые научные публикации многих тысяч незаслуженно забытых художественных, эпистолярных, мемуарных и других произведений А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова, Л.Н.Толстого, И.С.Тургенева, Ф.М. Достоевского, Ф.И.Тютчева, А.Н.Островского, А.П.Чехова, И.А.Бунина и их современников.

ISBN 978-5-458-53199-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ К СКАЗКЕ ПЕРРО „СИННЯ БОРОДА“
Рисунок Гюстава Доре, ок. 1862 г.
Эрмитаж, Ленинград

ИССЛЕДОВАНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

ВОЛЬТЕР В РАБОТЕ НАД «ИСТОРИЕЙ РОССИИ ПРИ ПЕТРЕ ВЕЛИКОМ»

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Публикация Н. Платоновой

Автором первой серьезной монографии о России во время царствования Петра I, написанной на основании солидных источников, является Вольтер. Выполняя заказ дочери Петра, императрицы Елизаветы, Вольтер работал около семи лет (1756—1763) над своей «Histoire de l'Empire de Russie sous Pierre le Grand». Целью этой книги было прославление Петра I.

Семилетняя война, разделившая Европу на два враждебных лагеря, велась не только солдатами, но и печатным словом, и среди авторов многочисленных пасквилей против России значился сам прусский король Фридрих II¹. Оставлять без ответа то, что на Западе—в Пруссии, Англии и прочих вражеских странах—говорилось против России и ее царствовавшего дома, русское правительство считало недопустимым. Императрице Елизавете удалось получить в соратники самого Вольтера, и этому мог позавидовать любой из ее политических врагов. Писатель, чье имя гремело на весь образованный мир, работал над историей Петра I в то время, когда войска его дочери одерживали в Пруссии одну победу за другой и, наконец, заняли Берлин. Этот факт вызывал явную досаду в прусском короле: дурное настроение по поводу того, что Вольтер взялся писать «историю сибирских волков и медведей», сквозило в его письмах в Ферне².

Над своей «Историей Российской империи» Вольтер работал, несомненно, с большим подъемом. Петр I привлек к себе внимание Европы не только эксцентричностью своей личной жизни, о которых писали «сочинители мелких анекдотов»³. Для Вольтера Петр I был воплощением идеала «просвещенного государя»; в его лице воображение Вольтера создало едва ли не героический образ «северного исполина». Кроме того, Петр поднял международный престиж России на небывалую высоту и, выдвинув свою страну в ряд европейских держав, заставил их считаться с «северным колоссом» так, как до тех пор в Европе никогда не считались с Россией. Вольтер это учитывал, это ему импонировало. Он не скупился на выражения восторга перед страной, сумевшей за полстолетия сделаться столь заметным участником европейской жизни. Это «чудо, единственное в своем роде» он собирался изобразить в своем новом труде⁴. Увлечение Вольтера было искренним. Конечно, драгоценные шубы и прочие подарки из России были ему приятны, но все же, работая над «Историей Российской империи», он испытывал неподдельный подъем творческой энергии.

История того, как знаменитейший из французских писателей XVIII в. писал о жизни и деятельности Петра I, своего старшего современника,

сложна и до сих пор еще не исследована во всех подробностях. Можно считать, что в книге Е. Ф. Шмурло «Петр Великий в оценке современников и потомства»⁶ главные этапы этой работы намечены четко и удачно, хотя и в крайне сжатой форме. Однако, и в настоящее время историк еще не располагает всем тем материалом, который позволил бы ему внести в этот вопрос полную точность, все необходимые подробности. Главные источники для этого—пять томов материалов для истории Петра I, некогда находившихся в распоряжении Вольтера, а ныне хранящихся в Рукописном отделении Ленинградской публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, документы из знаменитых портфелей Г. Ф. Миллера в ГАФКЭ и, наконец, переписка Вольтера за те годы, когда писалась «Histoire de l'Empire de Russie». Этот материал, несомненно, богатый и ценный, нельзя, однако, считать исчерпывающим, и каждый новый документ, касающийся работы Вольтера над историей Петра I, представляет большой интерес.

Сейчас мы имеем возможность опубликовать целую группу таких документов, а именно: 1) ответ на 16 вопросов Вольтера. 1759 г.; 2) письма Б. М. Салтыкова к И. И. Шувалову. 1760 г.; 3) письма И. И. Шувалова к Вольтеру. 1761 г.

Все эти материалы хранятся в одном из частных собраний в Москве.

1. ВОПРОСЫ ВОЛЬТЕРА И ОТВЕТЫ НА НИХ ИЗ РОССИИ

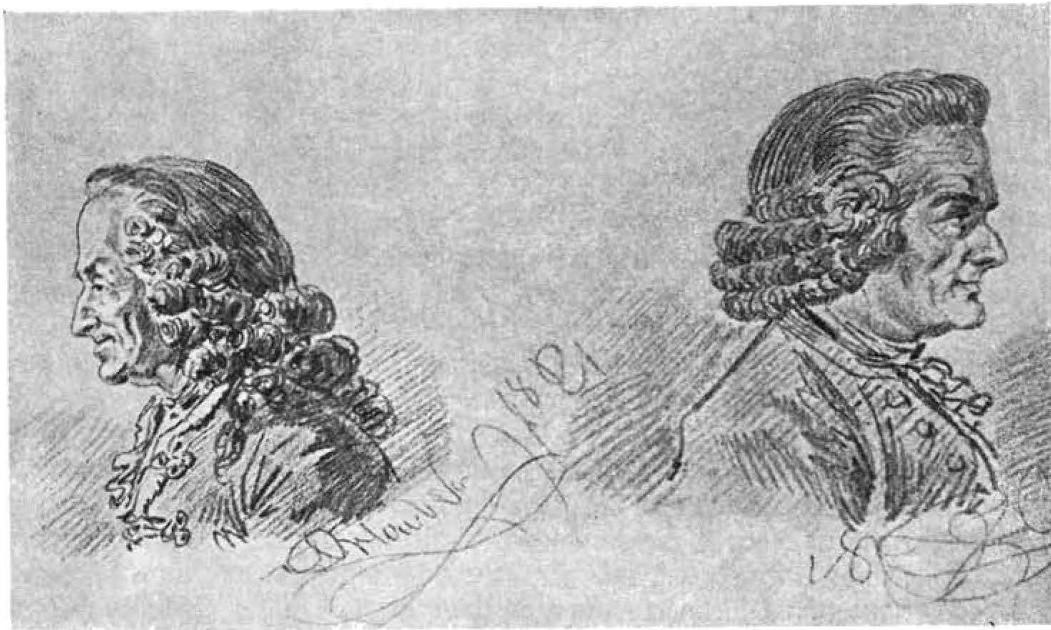
Письма Вольтера к И. И. Шувалову заполнены просьбами о присылке ему из России материалов, необходимых для выполнения заказа русской императрицы, а также инструкций относительно того, как должны быть освещены в его «Истории» те или иные моменты биографии Петра I. С точки зрения русской царицы и лиц, ее окружавших, некоторые моменты этой биографии являлись в той или иной мере щекотливыми, и в силу этого окончательная редакция труда требовала особенно осторожного подхода и точной договоренности. Просьбы о присылке новых материалов постоянно встречаются в письмах Вольтера к И. И. Шувалову. Он торопит своих заказчиков с этой присылкой и непрерывно просит разъяснений относительно того или иного темного для него места в жизни Петра I или мало ему известных событий русской истории, указывает на непонятные ему русские слова, на неведомые ему обычаи и нравы, спрашивает, что и как следует говорить о том или ином лице или событии. В ответ Вольтеру посылались копии нужных ему документов, эстампы, медали и объяснительные записки, составленные русскими учеными. Публикуемый документ—одна из таких записок.

Текст 16 вопросов Вольтера и ответов на них, написанный мелким каллиграфическим почерком, занимает 11 страниц большого формата. На полях рукописи имеются замечания, сделанные другим почерком; это дополнения к ответам на вопросы Вольтера или же размышления неизвестного автора этих замечаний по поводу сути ответов. Судя по помаркам в тексте и вставкам на полях, наша рукопись—черновой набросок, одна из рабочих редакций ответов на вопросы Вольтера, для которых И. И. Шувалову приходилось собирать материал.

В вышеупомянутой книге Е. Ф. Шмурло, где имеются краткие сведения о такого рода записках объяснительного характера, посылавшихся из Петербурга Вольтеру, упоминается записка с ответами на 16 его вопросов,

заглавие которой тождественно с заглавием публикуемой нами записки: «Particularités sur lesquelles Mr. de Voltaire souhaite d'être instruit»⁶. В книге Е. Ф. Шмурло формулировка вопросов, принадлежащая, повидимому, самому Вольтеру, почти полностью совпадает с текстом нашей рукописи. Единственное и, притом, очень характерное исключение составляет редакция 6-го вопроса, касающегося «дела» злополучного царевича Алексея. В нашей рукописи, повидимому, точно воспроизводящей формулировку самого Вольтера, «дело» царевича Алексея называется «le malheureux procès criminel du Tsarewitz» («несчастный процесс царевича»). В редакции, напечатанной в книге Е. Ф. Шмурло по документам Гос. публичной библиотеки в Ленинграде, слово «malheureux» пропущено. И, действительно, в документе, официально присланном Вольтеру

ВОЛЬТЕР

РУССО

Рисунок А. О. Орловского, 1821 г.

Картинная галерея, Севастополь

из России, странно было бы видеть в этом контексте эпитет «malheureux», заключающий в себе осуждение инициатору процесса—Петру I.

Публикуемая нами записка не датирована. Письма Вольтера к И. И. Шувалову, известные только в печатной редакции, являются, в общем, довольно сомнительным источником для определения дат; однако, в данном случае можно базироваться на одном из этих писем, которое содержит определенное указание на наш документ. 22 ноября 1759 г. Вольтер, сообщая Шувалову о получении из России «пакета» с документами, цитирует один из ответов, точно совпадающий с текстом нашей записки. «С изумлением вижу в записках, которые бегло просматриваю, следующие слова: «имения Троицкого монастыря вовсе не огромны—они приносят дохода только двести тысяч рублей!»—восклицает он⁷. Дата 22 ноября 1759 г. вполне правдоподобна: наша записка, весьма вероятно, составлялась для Вольтера и была ему отослана во второй половине 1759 г., когда, готовясь отпра-

вить в Россию на просмотр первый, уже напечатанный том своего труда, Вольтер собирался приняться за второй и, конечно, просил новых материалов. Прутский поход 1711 г., вторая женитьба Петра I, интриги Гёрца, «дело» царевича Алексея, вопрос о сооружении больших дорог и зданий в новой русской столице, реформы в области законодательства и церковных дел—все эти темы относятся именно ко второму тому, над которым Вольтер собирался работать осенью 1759 г.

Не вдаваясь в разбор содержания публикуемой нами записки, сделаем лишь несколько беглых замечаний относительно тех осложнений в работе Вольтера, которые создавались требованиями его заказчика.

Когда Вольтер получил предложение написать сочинение, имеющее целью прославление Петра I, политическая сложность этой задачи стала для него источником самой реальной заботы: он сразу же встретился с необходимостью прибегнуть к уловкам для того, чтобы, не вдаваясь в подробности личной жизни царя, сосредоточить внимание на его государственной деятельности. По мысли Вольтера, заглавие «История Российской империи при Петре Великом» вполне отвечало такой постановке темы, так как это дало бы возможность автору, сосредоточившись на политических и экономических вопросах, избежать необходимости передавать в своей «Истории» «анекдоты» из частной жизни царя. Однако, семейная жизнь Петра была слишком тесно связана с его политикой, и нельзя было избежать упоминания о ней. Громкое «дело» царевича Алексея было одним из политических деяний Петра, а его женитьба на Марте Скавронской дала последней возможность занять после его смерти русский престол и стать императрицей.

В публикуемом документе из шестнадцати вопросов четыре (5-й, 10-й, 13-й и 15-й) касаются биографии будущей Екатерины I. Крестьянское происхождение молодой литовки Марты Скавронской, ее принадлежность с детства к католической церкви и воспитание в правилах лютеранского вероисповедания, ее первый брак с рядовым шведским драгуном—все это было необычно для биографии русской царицы, а ее образ жизни у фельд-маршала Б. П. Шереметева и затем у А. Д. Меншикова давал повод к разного рода слухам, рассказам и легендам в Западной Европе. Что же нужно было Вольтеру писать о происхождении и ранней молодости второй жены Петра I, чтобы изобразить этот брак «более достойным уважения» для «наций» и ничем не оскорбить императрицы Елизаветы, их дочери? Личные достоинства Екатерины I, о которых столь красноречиво говорится в тексте ответа на 5-й вопрос Вольтера, все же не избавляли его от необходимости что-то сказать и о ее происхождении. Приписка на полях нашей рукописи в этом месте является не вставкой в текст, а скорее выражает мнение автора приписки о том, что именно следовало бы «неопровержимо доказать» относительно происхождения будущей русской императрицы Екатерины I. Сирота из бедной, но «благородной» литовской семьи, воспитанная лютеранским пастором Глюком с целью дать полное развитие ее счастливым природным свойствам,—такова была тема, на которую Вольтеру предлагалось дать вариации. Но действительно ли все это было «легко доказать»? Как и чем?

«Histoire de l'Empire de Russie sous Pierre le Grand» свидетельствует о том, что если эти доказательства были найдены и сообщены Вольтеру, то вполне убедительными они ему не показались: под его пером Екатерина I так и осталась «молодой литовкой», попавшей в плен при взятии

Мариенбурга, и, значит, иностранкой на русском троне, несколько лет самодержавно правившей народом, пленницей которого она некогда была. Но личная характеристика Екатерины I строго выдержана в духе ответа, который получил Вольтер; о личных достоинствах царицы он, повидимому, распространялся легко и охотно⁸.

В переводе текст рукописи следующий:

ПОДРОБНОСТИ, КОТОРЫЕ ЖЕЛАЕТ ЗНАТЬ г. ВОЛЬТЕР

1

Переговоры Петра I с иностранными дворами

Царствование Петра I продолжалось более тридцати лет, и почти невозможно сообщить обо всех переговорах, в течение его происходивших (для этого пришлось бы написать труд в несколько томов, что, кажется, не является намерением г. Вольтера. Кроме того, потребовалось бы особое лицо, освобожденное от всех иных занятий, для собирания в архивах ведомства иностранных дел документов обо всех этих переговорах и для производства извлечений, что потребовало бы времени, по крайней мере, год или два. Поэтому правильнее, чтобы г. Вольтер точно указал). Это привело бы к бесконечным мелочам, утомительным для г. Вольтера; впрочем, большая часть документов, относительно которых у него имеются сомнения, находится здесь или в Москве, в архивах (чтобы можно было), и будет сделано все возможное для того, чтобы дать ему необходимые объяснения; большая часть этих переговоров уже напечатана⁹.

2

Постановления относительно общей полиции, религии, финансов и торговли. Очерк о законах и о церкви, присланный мне, не дает никаких подробностей

Г-н Вольтер, вероятно, получил краткую записку о городской полиции. Она содержит сведения обо всем, что сделано в этом отношении при Петре I. Прилагается записка об учреждении мануфактур; из нее г. Вольтер возьмет то, что найдет интересным и уместным для своей работы¹⁰.

«Духовный регламент» Петра I широко известен, ибо переведен (на немецкий язык и напечатан в Данциге в 1723 г. под заглавием «Geistliches Reglement»). По всей вероятности, он также переведен) и напечатан в виде приложения к книге, в которую вошли так называемые Анекдоты (князя Меншикова) о царствовании Петра Великого. Знаменитый архиепископ Феофан Новгородский написал под наблюдением Петра I (этот регламент, а также и распространенный российский катехизис и духовные сочинения о преобразовании духовенства и другие) этот регламент и прочие духовные сочинения¹¹. Продолжение очерка о церкви будет доставлено г. Вольтеру незамедлительно. Там он найдет сведения об остальном, что совершил Петр I для того, чтобы хорошо поставить духовенство и искоренить его злоупотребления. Главным образом, там имеется указ великого государя относительно монашества, изданный им незадолго до смерти. Он не напечатан, но заслуживает того, и даже следовало бы его перевести на все европейские языки в доказательство здравых и благочестивых намерений императора относительно религии. Г-н Вольтер его

найдет в дополнительной записке о церкви. Этот указ частью написан рукой Петра Великого, он касается преобразований в жизни монахов и монахинь¹².

В очерк о законах вошла только история того, что называется Jus privatum. Остальные указы, касающиеся различных отраслей государственного хозяйства, как, например, торговли, финансов, разработки недр и т. д., войдут в отдельные записки, которые будут доставляться г. Вольтеру по мере их окончания. Записка о мануфактурах составлена по этому плану; в нее вошли все указы Петра Великого, имеющие к ним отношение.

3

Письма Петра I, если таковые имеются, которые могли бы служить для ознакомления с его характером и способствовать его славе

Существует несколько собраний писем Петра I к вельможам, сохраняемых их потомками, как сокровище. Самое большое принадлежит генерал-адмиралу графу Апраксину. Из этих собраний будет сделан выбор наиболее интересных писем. Напечатанные в переводе на французский язык, в виде приложения к «Истории», эти письма могли бы служить документальным доказательством и, вместе с тем, разъяснением некоторых фактов, о которых сообщается в «Истории», если г. Вольтер не предпочтет распределить их, как найдет нужным, в основной части работы¹³.

4

Общественные сооружения, большие дороги, каналы, гавани, построенные по его распоряжению

Петр I строил города, сооружал морские гавани и каналы. Сооружения эти значатся в «Кратком хронологическом перечне наиболее замечательных событий его царствования», который будет незамедлительно послан¹⁴; обо всем этом будут доставляться отдельные записки. Петр I заботился не только о расширении больших дорог и необходимых исправлениях; расстояния от одного места до другого были точно измерены, и через каждую версту установлены столбы, на которых помечалось количество верст. Это сделали одновременно по всей империи. Множество инженеров было послано в 1715 г. для этой цели из Морской академии. Заодно они сняли карты всех губерний и областей. Петр I приказал также провести дорогу по прямой линии от Москвы до Петербурга, обычно называемую проспектом. Длина дороги—595 верст, но ездят по ней только от С.-Петербурга до реки Волхова, что составляет расстояние в 120 верст. Остальная часть дороги потребует еще больших работ.

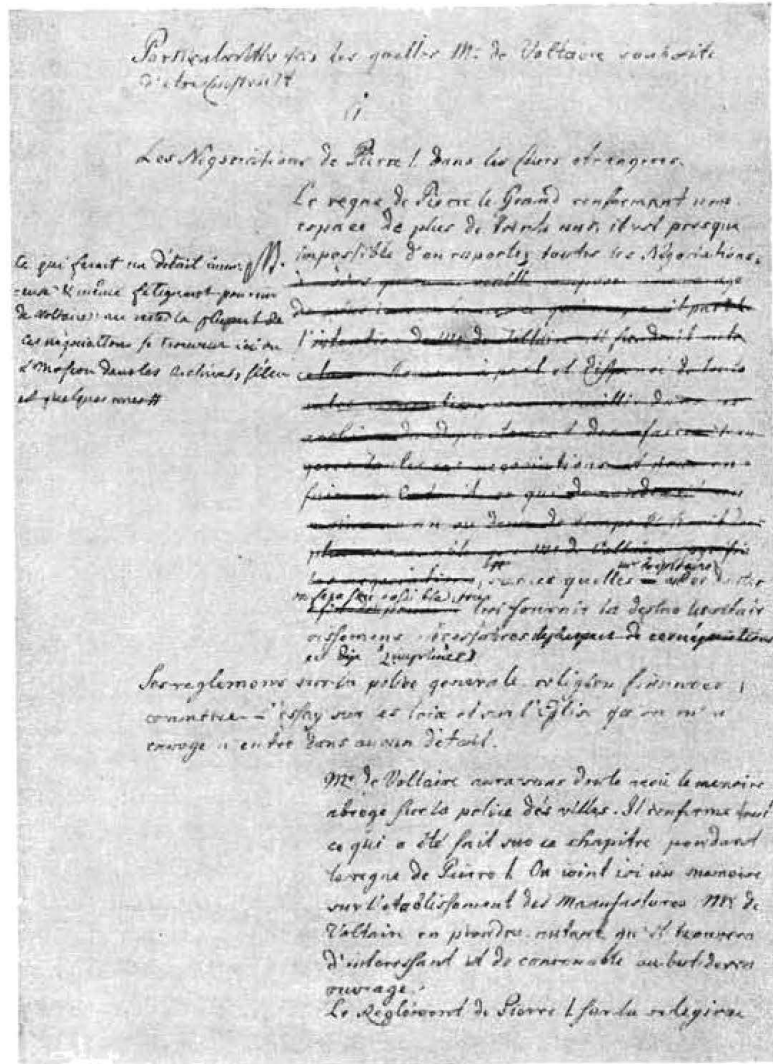
5

Все, что может сделать его женитьбу и возведение на престол его жены более достойным уважения народов

Это, бесспорно, ее выдающиеся качества душевные и внешние, ее старания поддержать своего августейшего супруга в его великих начинаниях, ее привязанность к нему, готовность всюду за ним следовать, не боясь утомления или опасностей; ее мудрые советы, которые всегда шли на пользу Петру I, которыми она заслужила и до смерти этого государя

сохранила всю его любовь и благодарность. К этому можно прибавить оправдавшую себя уверенность Петра I в том, что, если бразды правления после его смерти окажутся в ее руках, она не прекратит трудов для осуществления его замыслов и завершения того, что оставалось еще сделать для счастья его народов.

Относительно происхождения императрицы Екатерины легко опро-

ЧЕРНОВИК ОТВЕТОВ НА „ВОПРОСНИК“, СОСТАВЛЕННЫЙ ВОЛЬТЕРОМ
В СВЯЗИ С РАБОТОЙ НАД „ИСТОРИЕЙ РОССИИ ПРИ ПЕТРЕ ВЕЛИКОМ“,
1759 г.

Частное собрание, Москва

вергнуть все ложные утверждения, обнародованные (легко) по этому поводу различными авторами; можно доказать легко и неопровержимо, что эта государыня была (дочерью дворянина из Польской Ливонии, правда, бедной, но) из благородной, хотя и бедной семьи Польской Ливонии, что ее отец действительно был дворянином. В раннем детстве императрица потеряла отца; мать вместе с ней приехала в Ригу, где умерла, а некто Глюк, лютеранский пастор из Мекленбурга, взял на себя воспитание юной сироты с намерением развить те счастливые склонности, которые в ней заметил.

6

Все, что может смягчить представление о чрезмерной суровости в злополучном процессе царевича

Соображения, приведшие Петра I к печальной необходимости проявить суровость в отношении царевича, подробно изложены в актах процесса, опубликованных по распоряжению государственной власти, с которыми историку должно сообразоваться. Лжеанекдоты, помещенные в виде приложения к процессу в «Государственных записках» Ламберти¹⁵, — жестокая клевета, измышленная врагами Петра I, чтобы запятнать его память и память его августейшей супруги. Чтобы придать этой лжи больше правдоподобия, публике пожелали внушить, что сведения эти получены от одного русского видного лица.

7

Каково было его участие в замыслах, которые Гёрц внушал своему государю Карлу XII?

Относительно этого г. Вольтеру нужно было бы обратиться к запискам гг. Веселовского и Бестужева, представленным в то время лондонскому двору. Они изданы (и было бы недостойно)¹⁶, и нельзя в историческом труде противоречить столь подлинным и достоверным документам.

8

Верно ли, что искони существовал род прежних сибирских царей, и что случилось с этим родом?

Род прежних сибирских ханов, которых русские называли царями, еще существует в Москве с титулом князей. Чтобы не составить себе слишком высокого представления об этих прежних сибирских царях, следует принять во внимание, что в их владения входила только область Иртыша и Тобола около его устья. Казаки, человек 600—800, с легкостью обратили в бегство последнего из ханов, Кучума, и овладели его столицей «Сибирью», местонахождение которой едва ли известно в настоящее время. Однако, некоторым из потомков этого государя, попавшим в плен, привезенным в Москву и принявшим христианство, дан был титул царевичей Сибирских и пожаловано место выше всего российского дворянства; это продолжалось до 1718 г., когда Петр I уничтожил этот титул вместе с присвоенными ему преимуществами, по той причине, что последний царевич Сибирский принял участие в заговоре, тогда составившемся, почему и был сослан в Архангельск¹⁷.

9

Что означал сан вице-царя [князя-кесаря], которым был облечен князь Ромодановский, и в чем заключалась его деятельность?

Сан князя-кесаря имел значение чисто церемониальное. Петр I, повидимому, создал его для того, чтобы кто-нибудь мог производить царя из одного военного чина в другой всякий раз, как он совершал новый подвиг на суше или на море. Производство это обычно происходило перед тронном, на котором сидел князь-кесарь. Публично прочитывалось донесение о сражении; делали вид, что оно обсуждается; иной раз даже находили препятствия, возражали, и, наконец, князь-кесарь объявлял о новом чине по армии или флоту, в который он производил Петра I. Ромодановский